

Научная статья

УДК 347.6

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.113-127

О непоименованных оценочных понятиях семейного права

Александр Владимирович Фиошин

*Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация
avfioshin@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4664-1976>*

Аннотация

Введение. Исследования проблематики непоименованных оценочных понятий семейного права в доктрине крайне редки. Их анализ вкупе с рассмотрением законоположений, обеспечивающих их реализацию, имеет важное научно-практическое значение.

Методы. В статье проводится исследование таких непоименованных оценочных понятий, как «интерес отца» и «интерес матери». Применение аналитического и формально-юридического методов позволяет сделать вывод об их особенностях, различиях и соотношении с другими юридическими конструкциями.

Результаты исследования. Семейный кодекс России содержит значительное количество положений, обеспечивающих реализацию таких непоименованных оценочных понятий, как «интерес матери» и «интерес отца». Тесная взаимосвязь данных понятий с интересами ребенка не означает их равнозначности. Последние имеют доминирующее значение. Такие понятия, как «интерес бабушки», «интерес дедушки», «интерес брата», «интерес сестры» и «интерес других родственников», целесообразно квалифицировать в качестве метаоценочных.

Обсуждение и заключение. Важной особенностью таких непоименованных оценочных понятий семейного права, как «интерес матери» и «интерес отца», является их межотраслевой характер. Проведенное исследование также позволило выявить парадоксальное явление – законодательное обеспечение того, что буквально в законе не упомянуто.

Ключевые слова: непоименованные оценочные понятия, интерес матери, интерес отца, запрет на расторжение брака, общее имущество супругов, метаоценочные понятия

Для цитирования: Фиошин А. В. О непоименованных оценочных понятиях семейного права // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 2. С. 113–127. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.113-127.

Original article

On Unnamed Evaluative Concepts of Family Law

Alexander V. Fioshin

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

avfioshin@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4664-1976>

Abstract

Introduction. The study of the problems of unnamed evaluative concepts of family law in the doctrine is an extremely rare phenomenon. The analysis of these, coupled with the consideration of legal provisions ensuring their implementation, is of great scientific and practical importance.

Methods. The article examines such unnamed evaluative concepts as “father’s interest” and “mother’s interest”. The use of analytical and formal legal methods allows us to draw a conclusion about their features, differences and correlation with other legal structures.

Results. The Family Code of Russia contains a significant number of provisions ensuring the implementation of such unnamed evaluative concepts as “mother’s interest” and “father’s interest”. The close relationship of these concepts with the interests of the child, however, does not mean their equivalence. The latter are of dominant importance. Such concepts as “grandmother’s interest”, “grandfather’s interest”, “brother’s interest”, “sister’s interest” and “other relatives’ interest” should be qualified as meta-evaluative.

Discussion and Conclusion. An important feature of such unnamed evaluative concepts of family law as “mother’s interest” and “father’s interest” is their intersectoral nature. The conducted research also revealed a paradoxical phenomenon – the legislative provision of what is literally not mentioned in the law.

Keywords: unnamed evaluative concepts, mother’s interest, father’s interest, prohibition on divorce, common property of spouses, meta-evaluative concepts

For citation: Fioshin, A. V. On unnamed evaluative concepts of family law. *Pravosudie/Justice*. 2025;7(2):113-127. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.113-127.

Введение

В литературе отмечается, что отечественная «юридическая наука в достаточной степени апеллирует к термину “непоименованность” при анализе тех или иных правовых явлений. Однако обширность такого употребления совершенно не подкреплена содержательной его характеристикой» [1, с. 324]. От себя добавим, что и широта употребления не отличается всеобъемлющим характером. К примеру, работы, связанные с проблематикой непоименованных оценочных понятий семейного права, в общем массиве семейно-правовой тематики являются редчайшим исключением. Надеемся, что настоящая работа будет способствовать активизации научных исследований рассматриваемого вопроса.

Методы

Непоименованность, помимо прочего, характеризуется отсутствием упоминания явления в тексте законодательства. Между тем само явление в реальной действительности существует и с помощью применения аналитического и формально-юридического методов может быть обнаружено. Что касается оценочных понятий, то они представляют собой имеющие собирательный характер относительно-определенные законодательные конструкции, содержание которых выявляется в процессе правоприменения сквозь призму дискреции. *Prima facie* присутствует противоречие. С одной стороны, непоименованность предполагает отсутствие закрепления оценочных понятий в тексте закона, с другой – такие понятия как составная часть нормы права в обязательном порядке имеют законодательную фиксацию. Однако следует заметить, что отличительной особенностью таких непоименованных оценочных понятий семейного права, как «интерес отца» и «интерес матери», является их завуалированное (подразумеваемое) присутствие в законодательной материи. Так, Семейный кодекс Российской Федерации, в отличие от некоторых судебных актов¹, не содержит указанных оценочных понятий. Вместе с тем в Кодексе есть упоминания об интересе «одного из супругов» (п. 2 ст. 24 СК РФ), а также интересе «родителей» (п. 2 ст. 64 СК РФ). Таким образом, *de facto* обозначенные понятия имплицитно (как часть целого) в семейном законодательстве присутствуют.

Результаты исследования

Рассмотрим указанные оценочные понятия более детально. Для начала определим термины. Интерес, как известно, понятие многогранное. Приведем одно из его значений: «То, что составляет благо кого-, чего-л., служит на пользу, благо кого-, чего-л.»². В свою очередь, мать определяется как «женщина по отношению к своим детям»³. Таким образом, интерес

¹ См., например: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.07.2011). Здесь и далее доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс», если не указано иное; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2023 г. № 88-5390/2023; определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. № 88-7068/2024.

² Словарь русского языка : в 4 т. Т. 1. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. С. 928.

³ Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/мать>. В. В. Оглезнев также отмечает, что «в содержание этого понятия включено большое количество признаков, образующих разные кластерные модели, и ни один из них не является необходимым, – тем не менее, – в сознании носителей языка это понятие предстает как единое целое. Законодатель это, по-видимому, понимает, поскольку не дает легального определения понятия “мать” ввиду его устоявшегося употребления» [2, с. 193].

матери – это то, что составляет благо женщины, имеющей детей, служит ей на пользу. Отец – это «мужчина по отношению к своим детям»⁴. Соответственно, интерес отца – это то, что составляет благо мужчины, имеющего детей, служит ему на пользу. Следует отметить, что соблюдению интереса отца или матери обычно сопутствует и соблюдение интереса их ребенка (детей). Обеспечение интереса отца/матери, как правило, неразрывно связано с удовлетворением интересов детей, их противопоставление крайне маловероятно⁵. Надлежит также подчеркнуть, что взаимосвязь интересов ребенка и интересов отца/матери не означает их равноценности с точки зрения правотворца: больший «удельный вес» и приоритет интересов ребенка очевиден. Данная максима красной нитью проходит через все семейное законодательство. Это, можно сказать, фундамент современного семейного права. Хорошо это или не очень – предмет для самостоятельного научного исследования. Здесь ограничимся следующими краткими замечаниями. Во-первых, как считал Цицерон, *summum jus, summa injuria*, т. е. высшее право – высшая несправедливость. Изречение, как известно, появившееся как реакция на чрезмерное крючкотворство и злонамеренное толкование права. Во-вторых, уместным (особенно по отношению к детям) видится выражение Ш. Л. Монтескье: «Разреши человеку делать все, что он хочет, и ты погубишь его». Бездумное возведение в абсолют чего бы то ни было (даже права) может обратить позитивное явление в его противоположность. Возникает вопрос: не является ли выстраивание семейно-правового регулирования, учитывающего исключительно интересы (права) ребенка, антиподом действительных его интересов? Сюда, например, можно отнести закрепление в отечественном семейном законодательстве только прав ребенка при полнейшем отсутствии хоть каких-то (пусть даже элементарных) обязанностей с его стороны⁶.

Как уже было отмечено, словосочетание «интерес матери» в СК РФ отсутствует. Тем не менее нормы, направленные на его соблюдение, в Кодексе есть. Первое, на что следует обратить внимание, – положение ст. 17 СК РФ, в соответствии с которым «муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка». Необходимо также отметить, что в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении

⁴ Словарь русского языка : в 4 т. Т. 2. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. С. 928.

⁵ Мы намеренно используем формулировки, присущие общему правилу, ибо, как известно, из каждого правила есть исключение.

⁶ В доктрине такой подход законодателя подвергается справедливой критике. См., например: [3].

брака» это положение распространяется и на случаи, когда «ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года».

Prima facie интерес матери в данном случае обусловлен заботой о женщине и необходимостью сохранения ее от дополнительных психоэмоциональных потрясений, вызываемых расторжением брака. Интенция законодателя в целом понятна и в ординарном порядке особых возражений не вызывает. Муж не должен «бросать» мать своего ребенка, явившегося на свет Божий. Но ведь в жизни бывает всякое. Крайне редко, но все же есть случаи, когда родившая мать оставляет свое дитя и мужа, не удосужившись при этом расторгнуть брак (хотя законодатель ей, в отличие от мужа, такое право предоставляет). Тем не менее буквальное толкование ст. 17 СК РФ не позволяет мужу в сложившейся ситуации расторгнуть брак, даже если ребенок остается полностью на его попечении. Причем при определенных обстоятельствах такая мать может также рассчитывать на дополнительные преференции (например, в случае гибели мужа она остается наследником первой очереди). Думается, что целесообразно было бы предусмотреть внесение изменений в рассматриваемую норму в части допущения возможности расторжения брака мужем в случае, если родившийся ребенок остается на его попечении. Такая законодательная новелла могла бы способствовать достижению баланса интересов отца и матери.

Вместе с тем замужняя женщина может забеременеть и не от супруга. В связи с этим установленный ст. 17 СК РФ запрет на расторжение брака супругом представляется несправедливым. В специальной литературе предлагается усовершенствовать обозначенную норму, добавив перед словом «ребенка» слово «общего» [4]. Полагаем, что данное предложение целесообразно поддержать. Допустимость расторжения брака мужем при доказанном факте отсутствия родства с ребенком в рассматриваемой ситуации представляется адекватной.

Еще одной нормой, которая на практике в подавляющем большинстве случаев служит обеспечению интереса матери, является положение, предусмотренное п. 3 ст. 34 СК РФ: «Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода».

«Эти положения, – пишет Ф. И. Хамидуллина, – говорят об общественном признании и равной ценности для общества всякого вклада супругов в их семейные отношения»⁷. И хотя законодатель в данном случае не делает привязки к полу супруга, статистические данные со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в практическом преломлении рассматриваемая норма обеспечивает прежде всего интересы матери. Чаше

⁷ Ахметьянова З. А., Ковалькова Е. Ю., Низамиева О. Н. и др. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. О. Н. Низамиева. М. : Проспект, 2010. С. 134.

всего именно матери осуществляют уход за детьми и ведут домашнее хозяйство. Это обусловлено как физиологическими причинами (грудное вскармливание ребенка), так и исторически сложившимися традициями (отношение к женщине как к хранительнице домашнего очага).

Отметим также, что «законодатель связывает право на общее имущество неработающего супруга только с уважительными причинами его «неработы»»⁸.

Полагаем, что «уважительные причины» можно отнести к поименованным (или ординарным) оценочным понятиям, которым присуща вариативность. Помимо упомянутых в законе «судебная практика также признает в качестве уважительных причин тяжелую болезнь, учебу и службу в армии»⁹. Доктрина, в свою очередь, дополняет этот перечень случаями, когда человек «занимался благотворительной деятельностью, творческим трудом, не приносящим сиюминутных материальных выгод, ухаживал за нетрудоспособными родственниками и другими близкими людьми»¹⁰.

Думается, что рассматриваемая норма очень ярко высвечивает отраслевую специфику семейно-правовых отношений. Отношения в семье, даже имущественные, имеют свои особенности и не тождественны имущественным отношениям в праве гражданском. «Имущественные отношения, регулируемые семейным правом, – писал В. Ф. Яковлев, – производны от отношений личных. В основе имущественных отношений лежит личная связь участников семейных отношений. Именно поэтому имущественные отношения имеют совершенно иную сущность и содержание» [5, с. 724]. Закрепляя право на общее имущество супругов для лиц, не имеющих самостоятельного дохода, но ухаживающих за детьми и ведущих домашнее хозяйство, законодатель признает значимость их деятельности. Чаще всего эта норма служит средством обеспечения интересов матерей.

Далее надлежит упомянуть абз. 3 п. 2 ст. 89 СК РФ, согласно которому жена в период беременности имеет право на материальную поддержку в виде алиментов, взыскиваемых с супруга, обладающего необходимыми для этого средствами. Интерес матери здесь очевиден. Беременность – особый период, требующий дополнительных затрат, в том числе материальных. В данном случае весьма ярко проявляется заявленный нами тезис о том, что обеспечение интереса матери, как правило, неразрывно связано с удовлетворением интересов ее детей. Взаимосвязь интересов, равно как и организмов матери и ребенка (детей) в пренатальном пери-

⁸ Алексеева О. Г., Заец Л. В., Звягинцева Л. М. и др. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) (постатейный) / под общ. ред. С. А. Степанова. М. : Проспект ; Екатеринбург : Ин-т частного права, 2015. С. 86.

⁹ Гришаев С. П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. 2017. Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Вишнякова А. В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп., перераб. М. : Контракт, 2011. С. 92.

оде, физиологическая. Финансовая поддержка матери, направленная на питание, уход и лечение, благотворно сказывается и на ребенке.

Отметим, что приведенная норма также содержит поименованное оценочное понятие «необходимыми для этого средствами». В одной из своих работ мы уже рассматривали данное понятие. В связи с этим ограничимся указанием на то, что оценочные понятия – уникальное явление правовой действительности. Помимо прочего, применительно к семейному праву оценочные понятия играют заметную роль в гармонизации частных и публичных интересов. Впрочем, «интерес матери» – тоже понятие оценочное, только непоименованное. Его содержание (так же как и в случае с поименованными оценочными понятиями) выявляется с учетом конкретных жизненных обстоятельств. Думается, что оно также вносит свою лепту в гармонизацию частных и публичных интересов. С одной стороны, удовлетворяются потребности конкретной личности, с другой – обеспечивается реализация конституционного положения о защите государством материнства.

В литературе отмечается, что презумпция интересов матери, их доминирование в родительских правоотношениях в ряде случаев является фундаментом для злоупотребления правом. Так, в соответствии с п. 2 ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 323) женщина по своему желанию может прервать беременность при сроке до двенадцати недель¹¹. «Очевидно, – пишет Е. В. Ковалева, – что в такой ситуации женщиной предпринимается не только вопрос о материнстве, но и вопрос об отцовстве, что в корне противоречит принципу равноправия матери и отца в родительском правоотношении и в определенных случаях создает реальную базу для злоупотребления правом женщины на защиту материнства и воспитание детей, что в свою очередь противоречит правам и интересам мужчины-отца» [7, с. 228].

Думается, что злоупотребление правом, особенно в таком фундаментальном вопросе, недопустимо. Неприемлемы и противоречивые законодательные подходы. С одной стороны, законодатель указывает на необходимость взаимного согласия супругов «в проектировании перспективы материнства и отцовства» [8, с. 6] (п. 2 ст. 31 СК РФ). С другой – допускает решение этого вопроса исключительно женщиной (п. 2 ст. 56 Закона № 323). Представляется, что приоритет здесь должен быть отдан семейному законодательству. Это может способствовать не только целям элиминации основы для злоупотребления правом, но и сохранению жизни хоть какого-то количества младенцев. Кроме того, единый подход законодателя в данном вопросе будет весомым вкладом в дело обеспечения интересов отцов, что благотворно скажется на балансе родительских интересов в целом.

¹¹ За этой формулировкой в действительности скрывается возможность убийства матерью своего нерожденного ребенка [6, с. 28].

Еще одной проблемой, свидетельствующей о дисбалансе интересов матерей и отцов на практике, является «гендерно дискриминационный подход судов к определению места жительства ребенка при раздельном проживании родителей» [9, с. 83]. В подавляющем большинстве споров суды оставляют ребенка с матерью. И если для младенческого возраста это может быть обусловлено естественными причинами (грудное вскармливание etc.), то в более старшем возрасте такой тотальный перекося в пользу интересов матери вызывает вопросы. Суды в рассматриваемых делах периодически ссылаются на Принцип 6 Декларации прав ребенка¹², предусматривающий недопустимость разлучения малолетнего ребенка с матерью за изъятием исключительных обстоятельств. В доктрине такой подход подвергается критике. Отмечается, что положения Декларации прав ребенка устарели, а на смену им «...пришли положения Конвенции о правах ребенка о равенстве родительских прав и решении спора об определении места жительства ребенка исходя из принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка» [10, с. 52].

Очень авторитетный и широко известный теоретик права Джозеф Раз как-то написал, что «пробелы в праве не только возможны, но и... неизбежны» [11, с. 143]. В связи с этим любопытно отметить, что отечественной судебной практике известны законодательные пробелы, связанные с интересами матери.

Так, в одном деле невестка из-за личных неприязненных отношений мешала своей свекрови видеться с ее совершеннолетним сыном, признанным недееспособным. Суд, рассмотрев иск матери об устранении препятствий к общению с сыном, установил, что нормами СК РФ порядок устранения препятствий в таком случае не установлен, и применил аналогию закона (ст. 5 СК РФ). Удовлетворив иск, он «...обязал ответчицу не препятствовать истцу общаться с сыном в месте его проживания во второй и четвертый четверг каждого месяца с 14.00 до 15.00 и ежегодно в день рождения с 14.00 до 15.00» [12, с. 92].

Приведенный казус примечателен тем, что в нем разрешен вопрос об удовлетворении интереса матери на общение со своим совершеннолетним сыном. Семейное законодательство в данном вопросе оказалось пробельным, и суд разрешил спор на основании аналогии закона.

Надлежит сказать, что «интерес матери», равно как и «интерес ребенка», – явление межотраслевое. Помимо семейного законодательства интерес матери можно обнаружить и в законодательстве о социальном обеспечении. Так, п. 1 ст. 32 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» предусматривает возможность досрочного выхода на пенсию для женщин, родивших от трех до пяти и более

¹² Декларация прав ребенка (принята 20 ноября 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. М., 1995. С. 191–194.

детей. Для этого таким женщинам необходимо иметь не менее 15 лет страхового стажа.

Интерес матери здесь очевиден: возможность досрочного выхода на пенсию для многодетной матери представляется весьма желательной. Представляется, что государство в данном случае делает попытку учесть колоссальный труд, выполняемый многодетными мамами. Вместе с тем предпринятая попытка видится «хромающей» и не до конца продуманной. «Действительно, как, в современных реалиях, женщине, намеревающейся родить 5 детей, ухитриться получить 15 лет страхового стажа, при том что в силу пп. 3 п. 1 ст. 12 ФЗ “О страховых пенсиях” в страховой стаж засчитывается период ухода за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более шести лет в общей сложности?! Каким образом матери при последовательном рождении и воспитании (кормлении, учении, лечении и т. п.) пятерых детей набрать недостающие девять лет страхового стажа?» [13, с. 24–25]. Думается, что одним из вариантов полноценного обеспечения интересов многодетных матерей было бы включение в страховой стаж периода ухода ими за детьми без каких-либо ограничений.

Еще одним нормативным актом, в котором учитывается интерес матери, является Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». В соответствии с данным Федеральным законом дополнительные меры государственной поддержки семей осуществляются посредством выдачи материнского (семейного) капитала. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, «дополнительные меры государственной поддержки предоставляются в связи с реализацией социального риска материнства, охватывающего беременность и рождение ребенка, а право женщин на их получение обусловлено фактом рождения второго, третьего или последующих детей»¹³. Если же принять во внимание, что с 1 января 2020 г. средства материнского (семейного) капитала выплачиваются также и за рождение первого ребенка, то учет интересов всех матерей становится очевидным. Совпадение интересов матери и ребенка (о чем в качестве общего правила мы сказали вначале) можно увидеть и в способах распоряжения средствами материнского капитала. К таковым можно отнести, например, улучшение жилищных условий.

Учитывая, что в ряде случаев средства материнского капитала могут быть предоставлены и мужчинам, интерес таковых также можно охарактеризовать как явление межотраслевое.

¹³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1085-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кубанова Виктора Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального закона “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей”».

Словосочетание «интерес отца», как и «интерес матери», в СК РФ отсутствует. Вместе с тем нормы, обеспечивающие его реализацию, равно как и в случае с интересом матери, текст Кодекса содержит. Так, в соответствии с п. 3 ст. 48 СК РФ в экстраординарных случаях (смерть матери, признание ее недееспособной, лишение ее родительских прав, невозможность установления ее места нахождения) отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, может быть установлено по его заявлению с согласия органа опеки и попечительства. Интерес отца в данной ситуации выражен в установлении правовой связи с ребенком и юридической фиксации факта своего отцовства.

В отношении необходимости получения отцом согласия органа опеки и попечительства на установление отцовства доктрине известно несколько позиций. Одни авторы мотивируют необходимость получения согласия целью защиты прав и законных интересов ребенка¹⁴. Другие пишут о том, что такое согласие необходимо во избежание удовлетворения корыстных целей извлечения каких-либо выгод без цели заботы о ребенке, его воспитании¹⁵. Третьи исходят из того, что согласие направлено на охрану прав и интересов ребенка и защиту его от возможных злоупотреблений со стороны мужчины, объявляющего себя его отцом¹⁶. Четвертые делают вывод о том, что таким образом восполняется воля матери¹⁷. Пятые вообще не видят в нем необходимости и предлагают убрать из соответствующих положений СК РФ [14, с. 12]. Думается, что полное исключение участия контролирующих органов из цепи соответствующих юридических фактов едва ли будет способствовать безопасности ребенка в обозначенной экстраординарной ситуации.

Еще одной нормой, с которой связаны интересы отца, является п. 3 ст. 137 СК РФ. Согласно данному законоположению при усыновлении ребенка только женщиной по желанию отца личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены. Интересы отца, таким образом, могут быть реализованы как при общении с ребенком, так и при наследовании после него.

Удовлетворяются интересы отца и в соответствии с п. 2 ст. 162 СК РФ. Согласно данной норме проживающий за пределами России отец вправе обратиться с заявлением об установлении отцовства в дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации. В таком случае (равно как и при применении п. 3 ст. 48 СК РФ) интерес

¹⁴ Ахметьянова З. А., Ковалькова Е. Ю., Низамиева О. Н. и др. Указ. соч. С. 271.

¹⁵ Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю. и др. Семейное право : учеб. / под ред. П. В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. С. 162.

¹⁶ Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный). М. : Юстицинформ, 2003. С. 198

¹⁷ Алексеева О. Г., Заец Л. В., Звягинцева Л. М. и др. Указ. соч. С. 148.

отца выражается в установлении правовой связи с ребенком и юридической фиксации факта своего отцовства.

Весьма непросто является вопрос о квалификации таких понятий, как «интерес бабушки», «интерес дедушки», «интерес братьев», «интерес сестер», «интерес других родственников». Дело в том, что ни к ординарным, ни к непоименованным оценочным понятиям их отнести нельзя. Как и в случае с «интересом отца» и «интересом матери», данные понятия в СК РФ буквально не упоминаются. Вместе с тем между ними есть разница. Если первые, как было отмечено, присутствуют (как часть целого) в тексте СК РФ, то вторые – нет. Думается, что для наименования таких понятий к слову «оценочных» уместно добавить приставку «мета-»¹⁸, означающую, помимо прочего, обобщенность, промежуточность, превращение. Обусловлено это тем, что, несмотря на отсутствие их упоминания в законодательстве, СК РФ все же содержит нормы, направленные на удовлетворение интересов обозначенных субъектов. Так, в силу п. 1 ст. 67 СК РФ дедушка, бабушка, братья, сестры и другие родственники имеют право на общение с ребенком. Данная норма направлена на обеспечение реализации этого личного неимущественного права указанных лиц. Думается, что право на общение с ребенком лиц, обозначенных в п. 1 ст. 67 СК РФ, отличается от аналогичного права матери или отца. Причина тому – положения СК РФ о том, что родительские права одновременно являются их обязанностями. Воспитание и развитие детей без общения и взаимодействия с родителями едва ли возможно. Отсюда вывод: общение с ребенком – не только право, но и обязанность каждого родителя. В случае же с бабушками, дедушками, братьями, сестрами и другими родственниками не так. По общему правилу рассматриваемое право не является одновременно их обязанностью. Соответственно, если они его осуществляют, то это явно свидетельствует об удовлетворении их интереса. Причем при воспрепятствовании со стороны родителей (одного из них) такому общению близкие родственники вправе обратиться в орган опеки и попечительства. Данный орган может вынести решение об устранении соответствующих препятствий. Если же решение этого компетентного органа не исполняется, то они вправе обратиться в суд. Таким образом, реализация обозначенного интереса *ceteris paribus* может быть обеспечена силой государственного принуждения.

К нормам, обеспечивающим интересы братьев и сестер, можно также отнести положения ст. 93 СК РФ. Согласно данному законоположению «несовершеннолетние нуждающиеся в помощи братья и сестры в случае невозможности получения содержания от своих родителей имеют право на получение в судебном порядке алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, обладающих необходимыми для этого средствами». Такое же право предоставляется и нетрудоспособным нуж-

¹⁸ Поименовав их как метаоценочные понятия.

дающим в помощи совершеннолетним братьям и сестрам при условии невозможности получения ими содержания от своих трудоспособных совершеннолетних детей, супругов (бывших супругов) или родителей.

Норма интересна еще и тем, что в ней содержится несколько поименованных оценочных понятий. Таким образом, можно наблюдать, как ординарные оценочные понятия взаимодействуют с понятиями метаоценочными. В рассматриваемом законоположении поименованные оценочные понятия («нуждающиеся в помощи», «обладающие необходимыми для этого средствами») в некотором смысле обеспечивают реализацию метаоценочных понятий («интересы братьев», «интересы сестер»). В данном случае можно признать некоторую их когерентность, ибо реализация интересов одних братьев/сестер осуществляется при их «нуждаемости» и одновременном наличии соответствующих («необходимых») средств у других братьев/сестер.

Аналогичная ситуация имеет место и с обеспечением интересов дедушек и бабушек. В силу ст. 95 СК РФ нетрудоспособные, нуждающиеся в помощи дедушка/бабушка также вправе взыскать со своих совершеннолетних, обладающих необходимыми для этого средствами внуков алименты. Это допускается в субсидиарном порядке, т. е. при невозможности получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга).

Интересы бабушки и дедушки обеспечиваются и в случае усыновления ребенка их детьми. Так, согласно п. 4 ст. 137 СК РФ если один из родителей усыновленного ребенка умер, то по просьбе родителей умершего родителя (дедушки или бабушки ребенка) могут быть сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребенка. В этом случае наблюдается взаимодействие ординарных и метаоценочных понятий. Любопытно отметить, что реализация интересов дедушки и бабушки (метаоценочные понятия) возможна, только если это отвечает интересам ребенка (поименованное оценочное понятие). В рассматриваемой норме, впрочем, как и в большинстве иных случаев, ординарное оценочное понятие имеет приоритет по отношению к понятию метаоценочному.

Обсуждение и заключение

Подытоживая изложенное, отметим, что СК РФ содержит значительное количество положений, обеспечивающих реализацию таких непоименованных оценочных понятий, как «интерес матери» и «интерес отца». Подчеркнем еще раз, что в действующем законодательстве (несмотря на конституционный принцип равноправия мужчины и женщины) интерес матери имеет приоритет перед интересом отца. Думается, что такой дисбаланс в ряде случаев приводит к крайне негативным последствиям. Выявленную проблему надлежит решить, и как можно быстрее.

Такие понятия, как «интерес бабушки», «интерес дедушки», «интерес брата», «интерес сестры» и «интерес других родственников», целесообразно квалифицировать в качестве метаоценочных.

Важной особенностью рассмотренных непоименованных оценочных понятий семейного права является их межотраслевой характер. Проведенное исследование также позволило выявить парадоксальное явление – законодательное обеспечение того, что буквально в законе не упоминается.

Список источников

1. Суслова С. И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 2. С. 322–347. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-322-347.
2. Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Аналитическая философия права: открытая текстура и определение правовых понятий М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2023. 352 с. (Сер. Библиотека аналитической философии). ISBN: 978-5-88373-751-9.
3. Ситдикова Л. Б., Шиловская А. Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3–7.
4. Князева Е. В. К вопросу о справедливости в правовом регулировании семейных отношений // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 нояб. 2016 г.) : сб. науч. ст. / В. В. Акинфиева, Л. А. Аксенчук, А. А. Ананьева и др. ; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М. : Статут, 2017. С. 225–231. ISBN: 978-5-7944-2821-6.
5. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2 : Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М. : Статут, 2012. 976 с. ISBN: 978-5-8354-0886-3.
6. Ильина О. Ю. Права отцов: де-юре и де-факто. М. : Городец, 2007. 192 с. ISBN: 978-5-9584-0167-3.
7. Ковалева Е. В. Презумпция интересов матери и ее неконституционные интерпретации // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 227–230.
8. Ильина О. Ю. Двойная сплошная, или К вопросу о свободе репродуктивного выбора супругов // Семейное и жилищное право. 2024. № 3. С. 5–8. DOI: 10.18572/1999-477X-2024-3-5-8.
9. Зыков С. В. Родительские права на определение места жительства ребенка и порядка общения с ним: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3. С. 75–83. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.075-083.

10. Леканова Е. Е. Приоритетное право на воспитание: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 4. С. 42–52. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.042-052.
11. Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали / пер. с англ. И. Дягилевой ; под науч. ред. Д. Раскова. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 552 с. ISBN: 978-5-93255-622-1.
12. Микрюков В. А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров. М. : Статут, 2021. 164 с. ISBN: 978-5-8354-1741-4.
13. Фиошин А. В. Об основах формирования государственной политики по поддержке семей и сохранению традиционных семейных ценностей (или Концепция четырех «и») // Нотариус. 2022. № 6. С. 22–26. DOI: 10.18572/1813-1204-2022-6-22-26.
14. Асланов Х. Г. Обеспечение интересов отца в родительских правоотношениях по семейному законодательству Российской Федерации : автореф. канд. ... юрид. наук. М., 2009. 28 с.

References

1. Suslova, S. I. Non-naming in civil law. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* = [Bulletin of the Perm University. Legal Sciences]. 2020;(2):322–347. (In Russ.) DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-322-347.
2. Ogleznev, V. V., Surovtsev, V. A. [Analytical philosophy of law: open texture and definition of legal concepts]. Moscow: Canon + ROOI “Reabilitatsiya”; 2023. 352 p. (Seryes: Library of Analytical Philosophy). (In Russ.) ISBN: 978-5-88373-751-9.
3. Sitdikova, L. B., Shilovskaya, A. L. On the issue of the duties of minors. *Semejnoe i zhilishhnoe pravo* = [Family and Housing Law]. 2014;(4):3-7. (in Russ.)
4. Knyazeva, E. V. [On the issue of justice in the legal regulation of family relations]. In: V. V. Akinfieva, L. A. Aksenchuk, A. A. Ananyeva, et al. [The Seventh Perm Congress of Legal Scientists (Perm, November 18–19, 2016)]. Collection of scientific articles. Eds. V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. Moscow: Statut; 2017. Pp. 225–231. (In Russ.) ISBN: 978-5-7944-2821-6.
5. Yakovlev, V. F. [Selected works]. Vol. 2: [Civil law: history and modernity]. B. 1. Moscow: Statut; 2012. 976 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-8354-0886-3.
6. Ilyina, O. Yu. [The rights of fathers: de jure and de facto]. Moscow: Gorodets; 2007. 192 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-9584-0167-3.
7. Kovaleva, E. V. The presumption of the interests of the mother and her unconstitutional interpretations. *Yuridicheskaya tekhnika* = [Legal Technique]. 2010;(4):227-230. (In Russ.)

8. Ilyina, O. Yu. Double solid, or On the issue of freedom of reproductive choice of spouses. *Semejnoe i zhilishchnoe parvo* = [Family and Housing Law]. 2024;(3):5-8. (In Russ.) DOI: 10.18572/1999-477X-2024-3-5-8.
9. Zykov, S. V. Parental rights to determine the place of residence of a child and the order of communication with him: problems of theory and practice. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = [Current Problems of Russian Law]. 2022;(3):75-83. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.075-083.
10. Lekanova, E. E. The priority right to education: history and modernity. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = [Actual Problems of Russian Law]. 2024;(4):42-52. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.042-052.
11. Raz, J. [The authority of the law. Essays on law and morality]. Transl. from Engl. by I. Diaghileva; ed. D. Raskov. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute; 2021. 552 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-93255-622-1.
12. Mikryukov, V. A. [Analogy of law and analogy of law in the practice of resolving family law disputes]. Moscow: Statut; 2021. 164 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-8354-1741-4.
13. Fioшин, A. V. On the basics of forming a state policy to support families and preserve traditional family values (or the Concept of four "i"). *Notarius* = [Notary]. 2022;(6):22-26. (In Russ.) DOI: 10.18572/1813-1204-2022-6-22-26.
14. Aslanov, Kh. G. [Ensuring the interests of the father in parental legal relations under the family legislation of the Russian Federation]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2009. 28 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Фиошин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Alexander V. Fioшин, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Civil Law Department, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 13.11.2024; принята к публикации 03.04.2025.

The article was submitted 07.11.2024; approved after reviewing 13.11.2024; accepted for publication 03.04.2025.